

Песни без нот

Произведения Джона Кейджа
в Московской консерватории

Иллюстрации 6-1004-8 септ-
музыка авангард С. 13

В Малом зале консерватории состоялся концерт из неигравшихся в России произведений культового американца Джона Кейджа. Через форму к содержанию еле прорвалась ВАРВАРА ТУРОВА.

Концерт в МЗК не случаен: 5 сентября Джону Кейджу исполнилось бы 92 года. Так же, как не случаен и выбор исполнителей — певица и теоретик Светлана Савенко, пианист Михаил Дубов, певица Татьяна Михеева уже давно собаку съели на творчестве одного из самых влиятельных оригиналов XX века. Не хватало лишь гуру всех любителей разнообразных странных музык пианиста Алексея Любимова, который всегда появляется в этой тесной компании кейджелюбов.

Их кумир Джон Кейдж родился в 1912 году в Лос-Анджелесе. Ученик Арнольда Шенберга, он быстро стал не просто известным американским композитором, но настоящим революционером в сфере академической музыки. Хотя то, что всю жизнь писал Джон Кейдж, классикой назвать сложно. В своих произведениях он, к примеру, учитывал текстуру и дефекты бумаги, на которой написан нотный текст; изобретал новые инструменты — ветряное стекло и водный гонг (инструмент, играющий под водой); переложил в звуки карту звездного неба; придумал «звучащую тишину» — знаменитая пьеса «4'33», состоящая из 4 минут 33 секунд полной тишины, да и вообще издевался над слушателями как только мог.

Позднее творчество автора «4'33» состоит из так называемых числовых композиций. С 1987 года и до самой смерти в 1992-м Джон Кейдж развлекается написанием музыки в «технике временных пределов». Большинство пьес, написанных в эти годы, носит простые числовые названия — «Один», «Два», «Три», «Четыре», причем названия отображают количество исполнителей.

Суть этих произведений заключается в отношениях со временем. По идее экзерсисы с минутами и секундами были свойственны Кейджу всегда, но в последние годы стали самоцелью. В музыке этих лет нет ни ритмических, ни тональных границ. Она ассоциативна и медитативна — но со стальной основой внутри. Вот лишь небольшой пример: «Один» для фортепиано соло.

Пьеса представляет собой диссонантные созвучия, объединенные между собой лишь одним правилом — временным пределом 1 минута 15 секунд. Для тех читателей, которые по странному стечению обстоятельств оказались не музыковедами, поясню: пианист сидит за роялем и нажимает любые клавиши в любом порядке и в любое время, руководствуясь при этом лишь тем, что каждая из десяти частей пьесы не должна быть длиннее 1 минуты 15 секунд. Подобный принцип композитор использовал и в струнном квартете, точно и аккуратно сыгранном Марией Маргориной, Юлией Цовьяновой, Сергеем Полтавским и Владимиром Коденко.

Интереснее было слушать пьесу для двух вокалистов «Литания для кита», исполненную Светланой Савенко и Татьяной Михеевой. Пьеса составлена из диалога между исполнителями, которые обмениваются короткими репликами из пяти нот, соответствующих буквам английского слова «whale» («кит»). По замыслу автора, который в большей степени выразила Татьяна Михеева, нежели Светлана Савенко, исполнители должны петь ровно, спокойно, без вибрато, не нарушая, таким образом, уравновешенный, спокойный, как водная гладь, характер пьесы.

Чудесным образом сухие фразы из программки о том, что «модальная техника соединяется с фонетический, в композиции развивается сонористическая мелодия гласных и согласных букв», на практике привели к одному: сами собой возникли перед глазами кадры из National Geographic с океанскими просторами и насвистывающими Кейджа китами. Вот тогда и стало понятно, в чем парадокс и смысл этой музыки.

Говоря откровенно, она невыносимо скучная. Ощущения слушателя при ее звучании или при ее отсутствии могут варьироваться от истерического хохота (что и случилось с одной из моих юных соседок) до погружения в медитацию. Но при этом оторваться от нее невозможно ни на секунду. Потому, что за внешним занудством, пижонством и разнообразными выкрутасами, направленными на причинение исполнителю и публике как можно больших страданий, кроется невероятная трогательность, лиричность и остроумие.



Светлана Савенко (слева) и Татьяна Михеева спели дуэт из гласных и согласных букв ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА